

Рошаль Владимир Аркадьевич

-- 6 --

Небольшое воспоминание из 1989 года, печальное и смешное.

В 1989 году в СССР отменили государственную валютную монополию и монополию внешней торговли. Мы в отделе кредитов по экспорту и импорту оборудования имели дело не только с иностранными банками и корпорациями, но и советскими экспортерами и импортерами. Раньше это были только внешнеторговые организации и совместные предприятия (с 1987 года), а теперь и начинающие «новые русские». Были встречи и звонки с людьми, желающими либо купить, либо продать что-то с помощью кредитов ВЭБа.

Сначала о печальном.

Одному мне было несколько звонков от совершенно незнакомых мне людей и компаний, которые ссылались на якобы встречи со мной (вне Банка), в ходе которых я им что-то обещал. Видимо, кто-то из приходивших людей на переговоры в ВЭБ делал это ради получения наших (моей) визитных карточек и получения базовой информации о том, как работает схема финансирования экспорта и импорта. А затем от нашего имени эти жулики что-то обещали с три короба реальным бизнесменам. Слава богу, вскоре переехали на Сахарова, и телефоны поменялись

Теперь о смешном.

В памяти осталось немного, хотя было много. Некоторые внешнеторговые организации стали самостоятельными. В частности, наш старый знакомый «Станкоимпорт». И звонит нам их начальник валютно-финансового отдела тов. Васильченко (он через три года станет членом правления Росэксимбанка) и предлагает к рассмотрению некую операцию кредитную. Его выслушивают и спрашивают, предусматривается ли гарантия по сделке. Он серьезно отвечает: «Да, конечно. Гарантия трудового коллектива».

Ну, и два звонка от безвестных тогда ещё товарищей (кто знает, может, они теперь миллиардеры). Принять эти звонки довелось Людмиле Николаевне (Люсе) Рыбаковой (кто-то знает, где она сейчас?). Один звонок: «Подскажите, пожалуйста телефон внешнего рынка». Второй звонок — товарищ интересуется, что такое «лидер» и «морж» в наших банковских делах. Оказывается, речь идёт о ЛИБОР и марже.